

УДК 811.512.122'37

ББК 80

С50

**Г. Н. Смагулова**

**Алматы, Казахстан**

**РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ  
(НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАХСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)**

В статье рассматривается современная речевая культура современной молодёжи на материалах казахских фразеологизмов. В республике проживает свыше 130 национальностей, русский язык является межнациональным и межкультурным языком. Язык современной молодёжи развивается как смешанный, есть проблемы русско-казахского двуязычия, изучения и распространения государственного языка, особенно в процессе семейного воспитания. Базовым кодом любой культуры является этнический язык. Через фразеологизмы определяется ментальность народа и духовное богатство.

**Ключевые слова:** речевая культура, фразеологизмы, двуязычие, этнический язык

**G.N. Smagulova**

**Almaty, Kazakhstan**

**VERBAL COMMUNICATION CULTURE OF THE MODERN YOUTH  
(BASED ON THE STUDY OF KAZAKH PHRASEOLOGICAL UNITS)**

The article gives an overview of the modern youth verbal communication culture based on the study of Kazakh phraseological units. In the Republic of Kazakhstan there are more than 130 nationalities. Russian language is a means of international and intercultural communication. The language of modern youth is developing in the bilingual conditions. There are problems of the Russian and Kazakh bilingualism, its

studying and distribution of state language, particularly in the process of family education. The ethnic language is a basis of any culture.

**Key words:** verbal communication culture, phraseological units, bilingualism, ethnic language

За последнее десятилетие прошедшего XX века в культурной и социальной жизни независимых государств, возникших на территории бывшего СССР, произошли значительные изменения. Данные изменения нашли своё отражение в речевой культуре, что проявляется в языке средств массовой информации и многом другом. Не обошли стороной эти изменения и Казахстан. После обретения национальным языком статуса государственного русский язык был официально признан языком межнационального общения. «Языковая ситуация в современном Казахстане является прямым отражением политических, этнодемографических, социальных и экономических изменений в обществе». [Сулейменова, 2005, с. 274].

Известно, что русский язык сыграл немаловажную роль в укреплении межнациональных и межкультурных связей не только славяноязычных, но и тюркоязычных народов: узбеков, татар, уйгуров и др. Последнее десятилетие XX века ознаменовалось ростом нашего национального самосознания и возрождением самобытной национальной культуры. В условиях многонационального Казахстана, где проживает около 130 национальностей, этот процесс имел свою специфику.

В процессе глобализации особенности языка и культуры различных этносов проявляются неравномерно. Так, функциональные возможности русского языка, особенно его терминологической отрасли, по сравнению с казахским языком позволяют ему противостоять глобализации, поскольку русский язык развивался в советскую эпоху и продолжает развиваться в настоящее время не только в России, но и в странах СНГ, чего нельзя сказать о языках других народов. Это объясняется тем, что во времена СССР малочисленность

представителей коренных национальностей союзных республик, а также направления внутренней политики советского руководства обуславливали приоритетное изучение русского языка во всех образовательных учреждениях. Ограничение сферы функционирования национального языка и, как следствие, неполное освоение подрастающим поколением своих же исторических носителей, внедрение без перевода терминов, появление большого количества калек и заимствованных слов, а также многие другие экстралингвистические факторы оказали негативное влияние на казахскую культуру. Получение образования не на родном, а на русском языке не только способствовало переходу представителей коренного населения на другой язык общения, но и в корне изменило миропонимание казахского народа, традиции воспитания, его ментальность и самобытную культуру. Это не лучшим образом сказалось на казахском литературном языке. Сформировалось уже несколько поколений, не читающих казахскую художественную литературу, не владеющих богатством родного языка.

В паремиологическом и фразеологическом фонде казахского языка нашли отражение особенности культурной жизни, быта и менталитета народа. Однако в речи современной молодежи фактически не реализуется богатый фразеологический потенциал языка, образно и красочно представляющий мысли предшествующих поколений.

У каждого этноса есть свои стереотипы, характеризующие его национальное познание, которые заключены в веками складывавшихся пословицах, поговорках, а также фразеологизмах. Таким образом, фразеологизмы – художественные, образные устойчивые сочетания слов – являются показателем богатства литературного языка и речевой культуры. По этому поводу В. В. Виноградов писал: «Литературный язык является средством развития общественной жизни, материального и духовного прогресса данного народа, орудием социальной борьбы, а также средством воспитания народных масс и приобщения их к достижениям национальной

культуры, науки и техники. Литературный язык – всегда результат коллективной творческой деятельности» [Виноградов, 1979, с. 228].

Всегда будет актуальным вопрос о том, чем отличаются годами формирующиеся и веками употребляющиеся устойчивые словосочетания в современной письменной литературе и в массовой речевой культуре. Проблема современного состояния языка, на котором говорит молодёжь, сохранение богатства и чистоты речи говорящих на родном языке становятся важнейшими национальными проблемами, которые, возникнув в XX веке, продолжают усугубляться и сегодня.

Язык – душа народа. Это утверждение стало аксиомой. Подрастающее поколение должно стараться беречь и развивать традиции красноречия, с древних времен высоко ценившиеся в казахской культуре, сохранять самобытность национальной речи. Однако культура речи сегодняшней казахской молодёжи развивается в совершенно другом направлении, что является следствием билингвизма.

Скудность речи современных молодых людей, совсем переставших читать книги, их привычка говорить обрывками фраз, отсутствие выразительности в изложении мыслей с каждым днём проявляются всё больше. Национальный язык, на котором говорили наши отцы, деды и прадеды, сегодня теряет свою выразительность, смачность, колоритность. Это действительность, которую мы наблюдаем в речи подростков и молодёжи. К примеру, выяснилось, что большинство опрошенных нами студентов не знает значения таких часто употребляемых фразеологизмов, как:

- *tigisin jatku* (букв.: *положить шов*) – дипломатично, корректно говорить о неприятном, неприличном;

- *pichak keskendeu tyilu* (букв.: *как ножом отрезаться*) – быстрое, резкое прекращение чего-либо, какого-либо события;

- *tutini birjerden chigu* (досл.: *дым выходит из одной трубы*) – жить одним домом;

- *ichken asin jerge kouu* (досл.: *отставив свои дела, ухаживать за кем-либо*) – проявлять почтение, уделять внимание;

- *turnina su jetpei* (букв.: *не иметь возможности передохнуть*) – быть занятым, не успевать делать что-либо;

- *oz kotirin ozi kasu* (букв.: *самому чесать свои болячки*) – каждому самому решать свои проблемы, действовать самостоятельно [Кенесбаев, 321-455].

Уровень развития духовной культуры современных образованных казахстанцев достаточно высок, они обладают глубокими знаниями. Однако с каждым днём в нашей речевой культуре всё реже употребляются образные выражения, эти драгоценные словесные жемчужины, доставшиеся нам от языка предков. При всей содержательности нашей речи в процессе выражения мыслей предложения наши становятся бесцветными, обрывистыми, сухими. Возможно, это закономерное явление, обусловленное современной эпохой, но нас, как людей, чья профессия связана с языком, очень беспокоит то, что люди теряют бесценное наследие родного языка, а протекающие с космической скоростью дни все стремительнее приближают нас к его бедности и невыразительности.

Для выявления уровня владения фразеологией студентам, будущим филологам, было предложено дать толкование нижеследующих, а также других устойчивых выражений:

- *juregi karaiu* (букв.: *сердце почернело*) – испытывать голод;

- *bes byenin sabasinday* (букв.: *словно кожаный мешок для кумыса, сшитый из шкур пяти лошадей*) – полная, тучная женщина;

- *turninan chanchilu* (букв.: *погрузиться с носом во что-либо*) – быть занятым, не успевать делать что-либо;

- *kani karayu* (букв.: *кровь почернела*) – гневаться, выходить из себя.

Большинство студентов не смогло объяснить смысла предложенных фразеологизмов. Одни посчитали, что фразеологизм *juregi karaiu* – выражение, которое употребляется по отношению к храбрым, сильным людям. Другие, как выяснилось, не знали, что сравнение *bes byenin sabasinday* используется

только по отношению к женщине. Последние два фразеологизма вообще никем не были поняты. Некоторые сказали, что над ними будут смеяться, если они будут употреблять такие выражения в своей речи.

Студенты 1 курса, прослушав ряд таких фразеологизмов, как:

- *eki kolin tobesine koyip* (букв.: *запрокинув обе руки*) – избегать чего-либо, опускать руки;

- *tobesine kamshi oynatu* (досл.: *играть бичом по голове*) – бить, издеваться;

- *jegeni jelim bolu* (букв.: *прилипающая к горлу еда*) – страдать, испытывать невзгоды;

- *shibin chakkan kurli kormei* (букв.: *не чувствовать укуса мухи*) – не бояться, пренебрегать;

- *turnin tesken taylaktay* (досл.: *словно верблюжонок с кольцом в носу*) – покладистый, тихий человек, действующий всегда под чьим-либо руководством –

вспоминали, что слышали эти выражения в ауле от дедушек и бабушек. Это уже говорит о том, что на культурной арене появляется молодёжь, которая совершенно не осведомлена о прошлом своего народа, отдалена от родной культуры, не радеет за родной язык и считает, что красноречие – это удел стариков и пожилых людей.

Кризис речевой культуры современной казахской молодёжи усиливается. Это подтверждают результаты анкетирования, проведённого среди учащихся 8-11 классов школ с казахским языком обучения в г. Алматы. Их языковая среда – это среда, где общаются на смеси непонятного двуязычия. Остановимся на отдельных результатах проведённого анкетирования, в котором приняло участие около 600 учеников. В анкете предлагалось разъяснить значение 12 фразеологических сочетаний.

Так, в казахском языке фразеологизм **buirekten siyrak chigaru** имеет значение «провоцировать скандал по незначительному поводу». Выяснилось, что девятиклассники по-разному понимают это выражение: *побить кого-либо; старательно выполнять какое-либо дело; обижаться на кого-либо; драться;*

*избить задержанного правоохранительными органами человека; срывать урок; быстро выполнять что-либо; контролировать; выздоравливать; избавиться от врага* и т. п. Правильное значение фразеологизма определило 12% учеников, 21% поняли его приблизительно, 67 % не поняло вообще.

**Aliptin artin bagu** означает «ожидание завершения какого-либо дела или события». Учащиеся 10-х классов понимают этот фразеологизм так: *выслеживать кого-либо; хорошо ухаживать за кем-либо, возражать кому-либо; ходить за кем-то; следовать достойным примерам; заниматься наукой, читать много книг; завершать работу; уделять внимание учебе* и др. 97% учащихся ответило неправильно.

Выражение **aza boyi kaza bolu**, означающее «испытать ужас, страх, испугаться», десятиклассники растолковали следующим образом: *потерять аппетит, смущаться, уставать, мучительно умирать, нести ответственность за кого-то, долго ожидать чего-либо, обижаться, народное бедствие 1723 года* и др.

В анкете были предложены и другие фразеологизмы:

- **koz salu** – смотреть, уделять внимание;
- **kindik kesip, kir jugan jer** – родная земля, малая родина;
- **kulak tuiru** – слушать, обращать внимание;
- **murnin chuiru** – зазнаваться, не признавать кого-либо;
- **zikisi cgigu** – суетиться, хлопотать;
- **kas pen kozdin arasinda** – быстро, стремительно.

Ответы по данным фразеологизмам также оказались неудовлетворительными, а некоторые даже вызывали смех. Например:

- **kulak turu** (эквив.: *навострить уши*) – пришить оторванные уши на место;
- **kindik kesip, kir jugan jer** (букв.: *место, где была перерезана пуповина и где был впервые помыт*) – роддом, чистое место, только что родившийся ребенок (9 класс);

- **ala auiz bolu** (букв.: *иметь разногласия*) – насупиться, длина языка, быть лжецом, знать несколько языков, не разговаривать много, уметь держать язык за зубами (8 класс).

Толкование школьниками фразеологизма **buirekten siyrak chigaru** как обозначение ситуации, когда люди дерутся или задержанный человек бывает избит правоохранительными органами, вполне объяснимо. Иногда встречающиеся в жизни современных подростков драки и другие неприятные ситуации обуславливают то, что они часто слышат, как кто-то был избит блюстителями порядка, кому-то отбили почки. Это влечёт за собой буквальное понимание таких выражений и вызывает соответствующие ассоциации.

Фразеологическое значение устойчивого словосочетания **tabaninan tausilu** – устать от долгой ходьбы. Ученики же понимают его как *получить справку в каком-либо учреждении*. В результате широко распространённого бюрократизма чиновников долгое хождение ученики связывают только с государственными учреждениями.

Современные подростки часто идентифицируют понятия **tugan jer** и *родильный дом*. В их представлении место, где ты родился, и есть твоя родная земля. Высокие же чувства, связанные с понятием *родная земля*, сегодня совершенно не присущи многим молодым людям. Это говорит о том, что им не достаёт традиционного семейного воспитания. Действительно, национальное культурное сознание наиболее ярко проявляется только на фразеологическом уровне, где, как пишет В. Н. Телия, воспроизводятся «характерологические черты народного менталитета» [Телия, 1996, с. 237].

Образное выражение мыслей, красноречие, характеризующееся употреблением пословиц, поговорок, фразеологизмов, постепенно уходят из нашей жизни. Все малочисленное становится подрастающее поколение, использующее в своей речи бесценные сокровища языка, способное выражать свои мысли не только понятно и доходчиво, но и выразительно, красиво, лаконично. В самом деле, как говорят студенты, «так теперь разговаривают только бабушки и дедушки». Не формируется сегодня образное языковое



мышление и у людей старшего и среднего возраста. Его место занимают сегодня стандартные предложения информационного потока. Представители среднего поколения, хоть и много читают художественную литературу, не употребляют встречающиеся в ней образцы фразеологического творчества в своей речи. Редкое использование пословиц, поговорок, фразеологизмов в семейной и бытовой сфере общения может привести к их постепенному забвению.

Речевые манеры студенческой молодёжи с каждым днём всё больше засоряются малограмотными предложениями, содержащими тоже по сути своей «фразеологизмы», которые, однако, очень сложно понять. Казахская речь молодых людей пестрит варваризмами, словами из русского языка, что никак её не украшает.

Так, в казахском языке есть фразеологические кальки, происходящие от русских фразеологизмов, например *ornina koïu* – *поставить на место* или *kozimen adam jeu* – *пожирать глазами*, где сохранилась ещё и образная основа. К этому же ряду можно отнести возникшие таким же способом кальки *laktirip ketu* – *кинуть*, *lapcha ilu* – *вешать лапшу*, *kulaktan tebu* – *пинать по ушам*, *sindirip ketu* – *слопать*, *bochke domalatu* – *катить бочку*, *farin sindiru* – *разбить фару*, *дать в глаз*. Подобное влияние русского языка очень заметно и проявляется весьма часто.

Появление некоторых фразеологизмов, мотивация их образования сразу становятся понятны. К примеру, в речи подростков часто встречается выражение *koyannin suretin salip ketu* (букв.: *нарисовать зайца*), имеющее значение «обмануть, обхитрить». Знакомый всем с детства мультфильм «Ну, погоди!», где заяц всегда обводит волка вокруг пальца, смеётся над ним, послужил источником и фактором появления указанного фразеологизма. Образность же отдельных фразеологизмов мы совсем не можем воспринять. Например, когда о стильно одетом человеке говорят *jindi bolip kyinip alu* (букв.: *идиотски красиво одеться*) или когда о знакомстве с красивой девушкой

говорят *jindi kizben tanisu* (букв.: *познакомиться с идиотски красивой девушкой*).

Вышесказанное свидетельствует о том, что в будущем казахский язык может потерять свою выразительность. Невостребованный фразеологический потенциал языка будет естественным образом забываться. В последнее время в Казахстане активно проводится политика «триединства языка», предполагающая необходимость одновременного освоения казахского, русского и английского языков. Однако значительная часть казахской интеллигенции выступает против этой политики. Конечно, трудно не согласиться с её мнением о том, что человек, к какой бы нации он ни принадлежал, должен в первую очередь в совершенстве овладеть родной речью, а потом уже приступать к изучению других языков.

Обязанность каждого человека, любящего свою родину, любящего и знающего родной язык, – во имя сохранения самобытности своего народа в эпоху глобализации беречь словесные жемчужины национального языка как бесценное наследие предков, передавать их из поколения в поколение, обучать молодёжь правильной, красивой, выразительной речи на родном языке.

Сфера функционирования русского языка в Казахстане за последнее время не претерпела никаких изменений. Влияние языка межкультурной коммуникации на государственный язык и сейчас остается прежним. Особо предусмотрительные люди, чувствуя веяние времени, в силу своих способностей и финансовых возможностей, занимаются изучением английского языка. Учебные заведения в свою очередь предлагают услуги и создают все возможности для изучения любых языков. Только вот мысли о будущем казахского языка заставляют тревожиться за судьбу нации.

### **Библиографический список**

1. Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. М.: 1978. 320 с.

2. Кенесбаев С. Фразеологический словарь казахского языка / С. Кенесбаев. Алматы: Ғылым, 1977. 711 с.
3. Сулейменова Э.Д. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане / Э. Д. Сулейменова, Ж. С. Смагулова. Алматы: Казак Университеті, 2005. 344 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. М.: 1996. 284 с.